

АНАЛИТИЧЕСКИЙ БРИФ

Стратегия ЕС в отношении Центральной Азии и ее влияние на миграцию

Ян Матусевич

Ноябрь 2019 г.

Новая Стратегия ЕС в отношении Центральной Азии подчеркивает связи между устойчивостью, процветанием и взаимосвязанностью.

РЕЗЮМЕ

Публикация Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии в 2019 г. открывает новую главу в отношениях ЕС и Центральной Азии, отмечая переход от узкой направленности на региональное сотрудничество и безопасность к более широкому и более гибкому подходу, который подчеркивает связи между тремя ключевыми областями: устойчивостью, процветанием и взаимосвязанностью. Миграция служит связующим звеном между всеми тремя областями и должна стать объектом нового внимания Европейского Союза в рамках его расширенного участия в регионе Центральной Азии. ЕС больше не может позволить себе рассматривать миграцию и мобильность исключительно через призму безопасности и стабильности. Пришло время принять более комплексный и активный подход, сосредоточенный на содействии миграционным возможностям, а не на сдерживании миграционных проблем.

ТЕКУЩИЙ КОНТЕКСТ

Недавнее долгожданное принятие новой и расширенной Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии в 2019 г. предоставляет прекрасную возможность поразмышлять о том, как отношения ЕС и Центральной Азии развивались с течением времени, и какие новые обстоятельства могут возникнуть в будущем. В частности, это подходящий момент для оценки возникающих вопросов политики, связанных с миграцией и мобильностью, учитывая их возрастающую актуальность как для ЕС, так и для государств Центральной Азии.

В течение нескольких десятилетий после обретения независимости государства Центральной Азии оставались относительно периферийными по отношению к геополитическим интересам Европейского Союза, и только в 2007 г. была принята первая в истории Стратегия ЕС в отношении Центральной Азии. В то время как ЕС активно поддерживал более тесные отношения с соседними государствами в рамках Европейской политики соседства, его влияние в бывших советских республиках Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, исторически было гораздо более ограниченным.

В Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии 2007 года подчеркивается центральное положение региона на пересечении путей между Китаем, Афганистаном и Россией, а основное внимание уделяется вопросам безопасности, регионального экономического развития и защиты окружающей среды. Что касается финансовой помощи, то почти две трети средств ЕС, предназначенных для Центральной Азии, были распределены через двусторонние программы помощи отдельным государствам Центральной Азии, а остальная часть финансирования была направлена на содействие более тесным межгосударственным отношениям через многосторонние проекты.¹

С момента разработки первоначальной стратегии в 2007 г. многое изменилось. Хотя ЕС остается основным донором иностранной помощи в регионе, ни Казахстан, ни Туркменистан больше не могут претендовать на получение двусторонней финансовой помощи от ЕС из-за недавнего изменения их статуса как стран с доходом выше среднего уровня. Более того, Казахстан перешел от статуса получателя иностранной помощи к учреждению «KazAID» – государственной программы официальной помощи в целях развития (ОПР) с акцентом на соседних странах Центральной Азии и Афганистане.³

Хотя ЕС остается значимым игроком в Центральной Азии, существуют явные признаки того, что его политическое и экономическое влияние в регионе уменьшается. За прошедшее десятилетие ЕС прошел путь от титула крупнейшего торгового партнера Центральной Азии к уступке данной позиции Китаю в 2018 г. Появление Евразийского экономического союза (ЕАЭС), хотя и не представляет угрозы для отношений ЕС и Центральной Азии, свидетельствует о растущем влиянии Российской Федерации в регионе, особенно когда речь идет о торговле и миграции. Учитывая участие России и Китая в Центральной Азии, ЕС сталкивается с перспективой переориентирования своих политических приоритетов в регионе.

¹ Совет Европейского Союза, 2007 г.

² Всемирный банк, 2019

³ Шарифзода и Темиров, 2019

⁴ Бхутия, 2019

С момента разработки первоначальной стратегии в 2007 г. многое изменилось.

В целом, положительный прогресс в достижении целей, установленных Стратегией ЕС в отношении Центральной Азии 2007 года, был лишь незначительным. Яркими моментами являются установление более тесных дипломатических отношений на высшем уровне и открытие представительств ЕС во всем регионе, в том числе долгожданное открытие нового представительства ЕС в столице Туркменистана в 2019 г. По линии защиты прав человека ЕС также успешно проводит ежегодные диалоги по правам человека во всех пяти республиках Центральной Азии, что является важной и уникальной платформой для продвижения прав человека в регионе.⁵

Оглядываясь на прошедшее десятилетие наиболее успешные улучшения в регионе были связаны с местными политическими событиями, а не с усилиями ЕС на местах. Выход Узбекистана из длительного периода изоляции открывает новые возможности для взаимодействия и оказывает положительное влияние на ослабление межгосударственной напряженности и улучшение региональной мобильности. С подписанием Соглашения о стратегическом партнерстве между Узбекистаном и Таджикистаном в 2018 г. произошла долгожданная нормализация таджикско-узбекских отношений, которая представляет собой, пожалуй, самый большой импульс для поддержания мира, безопасности и мобильности в регионе.⁶ При президенте Мирзиёеве Узбекистан полностью изменил свою драконовскую и изоляционистскую политику, включая прекращение использования принудительного труда в своей хлопковой промышленности⁷ и снятие ограничений на поездки своих граждан.⁸ Более того, Узбекистан стремится к более тесной интеграции с мировой экономикой и уже находится на пути к тому, чтобы стать членом Всемирной торговой организации (ВТО).⁹ В то время как ЕС активно лоббировал принятие такой политики в Узбекистане, эти изменения начали происходить благодаря политическим изменениям внутри страны, а не благодаря финансируемым ЕС инициативам.

Недавний всплеск числа насильственных столкновений и смертей вдоль таджикско-кыргызской границы¹⁰ представляет собой тревожное событие, которое может перерасти в затяжной конфликт. Хотя обострение таджикско-кыргызского пограничного конфликта часто воспринимается как результат отсутствия надлежащей демаркации границ, исследователи отмечают, что основной движущей силой конфликта является ограниченный доступ к воде и сельскохозяйственным ресурсам.¹¹ Несмотря на усилия ЕС по развитию регионального сотрудничества, основанного на примере успешной модели самого ЕС¹², периодически возникающие пограничные стычки и политическая напряженность в Ферганской долине между Таджикистаном и Кыргызстаном показывают, что на деле существует больше сфер для более обширного взаимодействия.

В Туркменистане население сталкивается с беспрецедентным экономическим кризисом, отмеченным гиперинфляцией и все более ограниченным доступом к основным продуктам питания.¹³ Оцениваемый уровень безработицы составляет более пятидесяти процентов, а многие граждане Туркменистана пытаются покинуть страну в поисках работы в Турции или соседнем Казахстане.¹⁴ Ухудшение условий в стране может привести

⁵ Рассел, 2019

⁶ Толипов, 2018

⁷ Имамова, 2019

⁸ Путц, 2019

⁹ Ташкент Таймс, 2019

¹⁰ Радио Свободная Европа / Радио Свобода, дата не указана

¹¹ Курманалиева, 2019

¹² Бунстра и Панелла, 2018

¹³ Панньер и Хаг, 2019

¹⁴ Баумгартнер, 2018

Наиболее успешные улучшения в регионе были связаны с местными политическими событиями, а не с усилиями ЕС на местах.

к более разрушительному и массовому исходу туркменских граждан – событию, которое должно быть адекватно адресовано международным сообществом, в том числе и ЕС.

С ростом числа бойцов ИГИЛ, происходящих из стран Центральной Азии, отдельные государства-члены ЕС начали выражать обеспокоенность по поводу угрозы радикализации в регионе.¹⁵ Предполагаемая вербовка рабочих-мигрантов из Центральной Азии экстремистскими организациями в России вызвала новый интерес к этой теме. Кроме того, звучит все больше призывов к более тесному сотрудничеству с государствами Центральной Азии в борьбе с экстремизмом и вербовкой иностранных боевиков.¹⁶

Постоянно меняющаяся и сложная ситуация на местах в Центральной Азии имеет некоторые важные последствия для сотрудничества ЕС и Центральной Азии в области миграции в будущем.

Прошлое сотрудничество в области миграции

Миграция, как правило, не рассматривается в качестве отдельного приоритета в общей стратегии сотрудничества ЕС с Центральной Азией. Хотя в Стратегии ЕС в области миграции 2007 года она упоминается как вызов для региона, основное внимание в отношении мобильности и миграции уделялось безопасности и эффективному управлению. Показательно, что цели, связанные с миграцией, перечислены в многолетней индикативной программе для стран Центральной Азии на 2014-2020 годы в рамках сектора, озаглавленного «Региональная безопасность в целях развития».¹⁷ Этот правоприменительный подход к управлению миграцией в значительной мере акцентирует внимание на безопасности границ и сотрудничестве правоохранительных органов.

Вопросы безопасности давно имеют приоритет над другими проблемами из-за отношения ЕС к Центральной Азии как к буферной зоне между Европой и Афганистаном. Европейский Союз ясно дал понять, что частью его основной повестки дня в Центральной Азии является «устранение возможных угроз распространения Афганистана, увеличения потоков миграции из Афганистана, а также коренных причин радикализации молодежи и терроризма» посредством нескольких инструментов финансирования, включая Инструмент содействия стабильности и миру (IcSP).¹⁸

Оценка стратегии ЕС 2019 года

В то время как Стратегия ЕС 2007 года в отношении Центральной Азии была сосредоточена главным образом на вопросах устойчивого регионального развития и безопасности, Стратегия ЕС 2019 года в отношении Центральной Азии смещает акцент на три широкие и пересекающиеся приоритетные области: устойчивость, процветание и улучшение сотрудничества. Миграция учитывается в категории устойчивости, при этом необходимость «наращивать сотрудничество в области миграции» четко указывается в качестве одной из всеобъемлющих целей стратегии.¹⁹

¹⁵ Фюрстенберг, 2019

¹⁶ Международная кризисная группа, 2015

¹⁷ Европейская служба внешних связей, 2014

¹⁸ Европейская служба внешних связей, 2014

¹⁹ Европейская комиссия, 2017

По сравнению со своим предшественником 2007 года, новая Стратегия содержит более подробную информацию о типе сотрудничества, которое ЕС стремится развивать в будущем в области миграции, мобильности и управления границами в Центральной Азии. Документ акцентирует внимание на тесном сотрудничестве с государствами Центральной Азии в целях внедрения национальной миграционной политики, которая соответствует передовым практикам в области управления миграцией и сотрудничества. Кроме того, сотрудничество в области миграции и мобильности в явном виде включено в структуру уже заключенных двусторонних Соглашений о расширенном партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Казахстаном, а также ЕС и Кыргызстаном, которые он заинтересован расширить и на другие государства Центральной Азии. Если стратегия 2007 года лишь очень кратко затронула вопросы, связанные с миграцией, то Стратегия ЕС 2019 года является более обширной и включает новые приоритеты, в т.ч. улучшение миграции и мобильности не только в Центральной Азии, но также с ЕС и со странами-партнерами. Больше внимания также уделяется устранению коренных причин трудовой миграции и постоянному стремлению к созданию достойных условий труда в регионе в тесном сотрудничестве с МОТ.

Хотя все это является долгожданным дополнением к стратегии, основное внимание новой стратегии в сфере миграции и мобильности по-прежнему уделяется расширению комплексного управления границами, борьбе с торговлей людьми и борьбе с нерегулируемой миграцией.

Оценка влияния политики ЕС на миграцию в Центральной Азии

За прошедшие годы ЕС выразил конкретные опасения по отдельным вопросам, связанным с миграцией и затрагивающим Центральную Азию в целом. Поскольку Кыргызстан и Таджикистан являются одними из наиболее зависимых от денежных переводов стран в мире, ЕС и международное сообщество более широко высветили недостатки, связанные с такой значительной зависимостью от денежных переводов, и обязались поддерживать усилия по развитию экономических возможностей в странах Центральной Азии, в которых наблюдаются высокие темпы внешней трудовой миграции. Большинство этих усилий носили весьма ограниченный характер, поскольку вмешательство на уровне отдельных проектов вряд ли может обратить вспять такие масштабные тенденции, особенно поскольку эти миграционные потоки зависят от более широких социально-экономических факторов, тесно связанных с ситуацией в России.

ОПЦИИ ПОЛИТИКИ

От безопасности к мобильности

Подход к управлению миграцией в Центральной Азии, в основе которого лежат вопросы безопасности, не учитывает стремлений все более глобализированной молодежи региона, которая активно ищет возможности для профессионального и образовательного развития за рубежом. Хотя ЕС не может конкурировать с Китаем и Россией с точки зрения экономического и геополитического влияния в регионе, Европейский Союз может играть активную роль в регионе по ряду ключевых направлений.

ЕС должен активно стремиться расширять свои программы в области образования, культуры и разрешения конфликтов.

ЕС может и должен активно стремиться расширять свои программы в Центральной Азии, когда речь идет об образовании, культуре и разрешении конфликтов.

В контексте растущей диверсификации миграционных потоков из Центральной Азии государства-члены ЕС имеют возможность привлекать столь необходимых работников для заполнения существующих пробелов на рынке труда. В отсутствие официальных двусторонних трудовых соглашений между государствами Центральной Азии и ЕС частные компании и агентства занятости уже доставляют рабочих из Центральной Азии в Европу, но это часто происходит без необходимых механизмов государственного надзора. В результате финские власти недавно депортировали 140 узбекских строителей по обвинению в использовании поддельных документов, что, по мнению финских работодателей, грозило «парализовать отечественный строительный сектор».²⁰ В Чехии уже работают несколько тысяч киргизских трудовых мигрантов²¹, но можно сделать больше для содействия мобильности рабочей силы на двустороннем уровне.

Хотя Россия оставалась основной страной назначения для трудовых мигрантов из Центральной Азии в течение последних двух десятилетий, ухудшение экономической ситуации в России в сочетании со значительными злоупотреблениями в отношении трудящихся-мигрантов заставило мигрантов из Центральной Азии задуматься о работе в таких местах, как Южная Корея, Япония, Персидский залив и, потенциально, страны ЕС.

Решение вопроса о соискателях убежища из Центральной Азии

Подход ЕС к вопросу убежища в Центральной Азии до сих пор ограничивался поддержкой способности центральноазиатских государств справляться с соискателями убежища, бегущими от нестабильности и насилия в Афганистане. В последние несколько лет ЕС впервые стал местом назначения для соискателей убежища из стран Центральной Азии, в частности, из Таджикистана. Ухудшение ситуации с правами человека в Таджикистане привело к тому, что несколько тысяч таджиков ходатайствовали о предоставлении убежища в нескольких государствах-членах ЕС, включая Германию, Литву и Польшу.

Эта новая и быстро меняющаяся ситуация требует от ЕС расширения своего взаимодействия с государствами Центральной Азии по вопросам, связанным с миграцией, убежищем и правами человека, обеспечивая при этом соискателям убежища из Центральной Азии доступ к защите в государствах-членах ЕС. Судя по всему, ближайшее будущее готовит ряд новых проблем, особенно связанных с растущим числом соискателей убежища из Таджикистана, которым было отказано. В августе 2019 г. немецкие и таджикские официальные лица провели предварительные переговоры в Душанбе, чтобы обсудить возможности принятия соглашения о реадмиссии между двумя странами в отношении соискателей убежища, которым было отказано.²²

²⁰ https://yle.fi/uutiset/osasto/news/finland_deports_140_uzbek_construction_workers_over_forged_training_documents/10873164

²¹ <https://fergana.agency/articles/107385/>

²² <https://rus.ozodi.org/a/30133125.html>

Сотрудничество по вопросам нерегулируемой миграции

С точки зрения ЕС, Центральная Азия долгое время воспринималась главным образом как транзитный регион, учитывая его близость к Афганистану. Хотя опасения по поводу масштабной транзитной миграции через Центральную Азию так и не материализовались, вопрос обеспечения безопасных границ с Афганистаном остается главной целью внешней политики ЕС в регионе. Чрезвычайно успешная Программа содействия управлению границами в Центральной Азии (ВОМСА), находящаяся уже на девятой стадии реализации, стала олицетворением участия ЕС в регионе. Хотя содействие комплексному управлению границами (КУГ) считается основной миссией «ВОМСА», среди политиков ЕС растет понимание того, что «ВОМСА» может играть лишь относительно небольшую роль в обеспечении безопасности границ с Афганистаном.²³

Несмотря на успех проекта «ВОМСА» и его позитивную репутацию среди стран Центральной Азии, в отношении безопасности границ влияние начинают приобретать другие геополитические игроки. Поскольку США активно выходит из Центральной Азии и Афганистана, Китай и Российская Федерация вкладывают как финансовые, так и военные средства в обеспечение безопасности южной границы Центральной Азии с Афганистаном. Китай и Таджикистан уже заключили соглашения, которые позволяют китайским пограничникам самостоятельно патрулировать большие участки таджикско-афганской границы.²⁴

РЕКОМЕНДАЦИИ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ

Будучи привлекательным направлением для получения высшего образования, ЕС может сыграть положительную роль в мобильности студентов между Центральной Азией и Европой. В настоящее время число жителей Центральной Азии, обучающихся в европейских университетах, остается низким и меркнет по сравнению с Россией и Китаем.²⁵ При том что Стратегия ЕС в отношении Центральной Азии 2019 года в явном виде призывает европейские университеты расширять партнерские отношения с высшими учебными заведениями в регионе, также важно позволить большему числу студентов из Центральной Азии проходить обучение в ЕС с учетом положительного примера студенческой мобильности в рамках Восточного партнерства.

Важно, чтобы ЕС выполнил свое обещание «создать условия для расширения человеческих контактов между гражданами стран Центральной Азии и ЕС» путем активной поддержки развития новых легальных каналов миграции и различных форм международной мобильности, особенно в отношении растущего молодого населения Центральной Азии.²⁶ Улучшение мобильности между ЕС и Центральной Азией может служить жизненно важным инструментом политики углубления сотрудничества между двумя регионами. Такой подход влечет за собой разработку широкого портфеля мер и стимулов в области мобильности, учитывающих конкретные потребности государств-членов ЕС и отдельных государств Центральной Азии. Так, в случае Казахстана это может предусматривать деятельность по либерализации визового режима, тогда как в других

Улучшение мобильности между ЕС и Центральной Азией может служить жизненно важным инструментом политики углубления сотрудничества между двумя регионами.

²³ Евразийский совет по иностранным делам, 2018

²⁴ Нельсон и Гроув, 2019

²⁵ Пейроуз, 2019

²⁶ Европейская комиссия, 2017

случаях государства-члены ЕС могут играть более активную роль в популяризации схем временной трудовой миграции между ЕС и Центральной Азией.

Что касается трудовой миграции, то для ЕС важно работать в направлении обеспечения законных каналов миграции, которые будут прозрачными, доступными и защищенными от возможного мошенничества и злоупотреблений. Хотя трудовая миграция из Центральной Азии в ЕС все еще незначительна, она уже стала реальностью – несколько агентств занятости из государств-членов ЕС находятся на стадии подписания предварительных соглашений с государствами Центральной Азии. В этом контексте важно, чтобы ЕС активно контролировал соответствие этих форм мобильности рабочей силы существующим законам и правилам. Разработка четких процедур вербовки и найма трудовых мигрантов из Центральной Азии не только защитит будущих мигрантов, но и укрепит репутацию ЕС как надежного партнера.

В более широком смысле, для ЕС важно отойти от восприятия Центральной Азии как геополитического форпоста против насилия и нестабильности из Афганистана, а вместо этого принять более гибкий подход к Центральной Азии, который учитывает значительные различия в потребностях и приоритетах отдельных государств Центральной Азии. Поскольку так много внешних субъектов – Китай, Россия и, в меньшей степени, США – соревнуются за влияние в регионе, для ЕС крайне важно выделить себя в качестве субъекта иного типа, который больше акцентирует внимание на защите прав человека, поддержке гражданского общества и расширении возможностей для молодых поколений.

В заключение, для ЕС важно предпринимать согласованные усилия по реализации более скоординированного подхода к Центральной Азии, объединяющего государства-члены и другие европейские институты. Поскольку некоторые государства-члены ЕС заключают двусторонние соглашения со странами Центральной Азии, для ЕС крайне важно обеспечить, чтобы эти усилия способствовали достижению глобальных целей ЕС в регионе. Точно так же ЕС должен стремиться к достижению баланса между углублением сотрудничества – в том числе посредством технической помощи – со всеми государствами Центральной Азии и обеспечением того, чтобы эти усилия не шли вразрез с обязательствами ЕС в отношении справедливости, равенства и прав человека. В будущем ЕС должен не только работать для достижения своих заявленных целей, но и принимать во внимание зачастую непреднамеренные внешние последствия программ, реализуемых ЕС в регионе.

ССЫЛКИ

- Баумгартнер П. (2018, 19 апреля). Туркменистан подрезает крылья гражданам, спасающимся от экономических проблем. По данным Радио Свобода / Радио Свободная Европа: <https://www.rferl.org/a/turkmenistan-clips-wings-of-citizens-fleeing-economic-woes/29170508.html>
- Бхутия С. (2019, 5 июня). Новая стратегия ЕС в отношении Средней Азии: Что это означает для торговли? Eurasianet.
- Бунстра Дж. и Панелла Р. (2018, 13 марта). Три причины, почему ЕС имеет значение для Центральной Азии. По данным Голоса о Центральной Азии: <https://voicesoncentralasia.org/three-reasons-why-the-eu-matters-to-central-asia/>
- Совет Европейского Союза. (2007, 31 мая). Европейская служба внешних связей. По данным 08.10.2019 https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/st_10113_2007_init_en.pdf
- Евразийский совет по иностранным делам. (2018, июнь). Новая стратегия Европейского Союза для Центральной Азии: поддержка управления границами. По данным Евразийского совета по иностранным делам: http://www.eurasiancouncilforeignaffairs.eu/wp-content/uploads/2018/11/3.-Eurasian-Council_BOMCA-reply-2018.pdf
- Европейская комиссия. (2019). ЕС и Центральная Азия: Новые возможности для укрепления партнерства. Европейская комиссия, Высокий представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности. Европейская комиссия.
- Европейская служба внешних связей. (2014, 20 августа). Европейская комиссия. По данным https://ec.europa.eu/europeaid/multi-annual-indicative-programme-2014-2020-regional-central-asia_en
- Фюрстенберг С. (2019, 11 марта). Состояние исламской угрозы в Центральной Азии: оценка угрозы терроризма со стороны Центральной Азии. Центр внешней политики: <https://fpc.org.uk/the-state-of-islamic-threat-in-central-asia-assessing-the-threat-of-terrorism-from-central-asia/>
- Имамова Н. (2019, 3 апреля). МОТ отмечает резкое сокращение использования узбекского принудительного труда. По данным «Новостей Голоса Америки»: <https://www.voanews.com/south-central-asia/ilo-cites-dramatic-drop-uzbek-use-forced-labor>
- Международная кризисная группа, (2015, 20 января) Сирия зовет: Радикализация в Центральной Азии. По данным Международной кризисной группы: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/syria-calling-radicalisation-central-asia>
- Курманалиева Г. (2019, 19 февраля). Кыргызстан и Таджикистан: Бесконечные пограничные конфликты. По данным EUCACIS: https://www.cife.eu/Ressources/FCK/EUCACIS_Online%20Paper%20No%204%20-%20Kurmanalieva.pdf

Все права защищены. Ни одна часть этой публикации не может быть переиздана, размножена, распространена или использована в любой форме электронными или механическими средствами, включая фотокопии, микропленки и записи, или в любой системе хранения и поиска данных без письменного разрешения правообладателя.

Эта публикация была подготовлена в рамках инициативы «Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии», компонента Инструмента партнёрства по мобильности II, при финансовой поддержке Европейского союза.

Содержание этой публикации является исключительной ответственностью автора и инициативы «Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии», и не может представлять взгляды Европейского Союза.

Контакты

Секретариат Пражского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
Гонзагагассе 1
А-1010 Вена
Австрия
www.pragueprocess.eu

Funded by the European Union

- Нельсон К. и Гроув Т. (2019, 18 июня). Россия и Китай соревнуются за влияние в Центральной Азии, поскольку США планируют выход из Афганистана. Уолл Стрит Журнал. По данным <https://www.wsj.com/articles/russia-china-vie-for-influence-in-central-asia-as-us-plans-afghan-exit-11560850203>
- Панньер Б. и Хаг А. (2019). В центре внимания – Туркменистан. Центр внешней политики. Лондон: Центр внешней политики.
- Пейроуз С. (2019). Пересмотр помощи ЕС в сфере образования для Центральной Азии. EUCAM. Европейский Центр исследований по вопросам безопасности.
- Путц К. (2019, 3 января). Узбекистан отменяет систему выездных виз. По данным «Дипломата»: <https://thediplotmat.com/2019/01/uzbekistan-abolishes-exit-visa-system/>
- Радио Свободная Европа / Радио Свобода. (дата не указана). Один погибший в результате столкновений на таджикско-кыргызской границе. По данным «RFE/RL»: <https://www.rferl.org/a/deadly-clashes-on-tajik-kyrgyz-border/30167378.html>
- Рассел М. (2019). Новая стратегия ЕС в отношении Средней Азии. Брифинг, Европейская парламентская исследовательская служба.
- Шарифзода К. и Темиров А. (2019, 02.21). Сколько стоит внешняя политика Казахстана? По данным «Дипломата»: <https://thediplotmat.com/2019/02/how-costly-is-kazakhstans-foreign-policy/>
- Ташкент Таймс. (2019, 24 июня). Официально стартовал процесс вступления Узбекистана в ВТО. По данным «Ташкент Таймс»: <https://tashkenttimes.uz/national/4179-uzbekistan-s-wto-accession-process-officially-launched>
- Всемирный банк. (2019). Национальные и кредитные группы Всемирного банка. По данным службы поддержки данных Всемирного банка: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups>
- Толипов Ф. (2018, 18 сентября). Отношения между Узбекистаном и Таджикистаном: Долгий путь к стратегическому партнерству. По данным Института центральноазиатских и кавказских исследований: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13533-uzbekistan-tajikistan-relations-the-long-way-to-strategic-partnership.html>
- YLE. (2019). Финляндия депортирует 140 узбекских строителей по обвинению в использовании поддельных документов об образовании. По данным «YLE»: https://yle.fi/uutiset/osasto/news/finland_deports_140_uzbek_construction_workers_over_forged_training_documents/10873164